наднационального начала, то одним из первых признаков этого может стать инициатива по созданию общих стандартов преподавания европейских языков в школе, по разработке единого европейского школьного языкового экзамена или других мероприятий.

---

1. *Фукуяма. Ф.* Проблемы европейской идентичности // Гефтер. 17.06.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://gefter.ru/archive/9047 (дата обращения: 15.03.2015).

2. *Фишман Дж.* Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: Связь между языком и этничностью. М., 2007.

3. *Сандомирская И.* Книга о родине: Опыт анализа дискурсивных практик // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 50 (Венский альманах славистики. Спецвыпуск 50). Wien, 2001.

4. Русские и «русскость»: Лингво-культурологические этюды / сост. В. В. Красных. М., 2006.

5. *Савоскул С.* Этнополитические ориентации и гражданская идентичность населения Украины // Евразия. Люди и мифы : сб. ст. из журн. «Вестник Евразии» / сост., отв. ред. С. А. Панарин. М., 2003. С. 308–337.

6. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ (2002) / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002.

7. *Krastev I., Leonard M.* The New European Disorder [Electronic resource]. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/the_new_european_disorder322 (accessed: 12.03.2015).

Рукопись поступила в редакцию 21 августа 2015 г.

УДК 930(470):811.133.1 + 930(470):811.161.1

Е. П. Емельянов

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА ЗАРУБЕЖНУЮ РУСИСТИКУ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Н. В. УСТЮГОВА И Р. ПОРТАЛЯ

В статье рассматривается использование концепции «свободного вассалитета», созданной советским историком Н. В. Устюговым, в диссертации на соискание степени доктора гуманитарных наук, написанной французским историком Р. Порталем. Анализируется восприятие Порталем концептуальных положений статьи Устюгова «Башкирское восстание 1662–1664 гг»; показываются заимствования в диссертации Порталя из статьи Устюгова; исследуются различия в трактовке событий башкирской истории XVII в. в работах Устюгова и Порталя; выделяются причины, обусловившие следование французского историка работам советского автора.

Ключевые слова: советская историография, французская русистика, концепция «свободного вассалитета», Н. В. Устюгов, Р. Порталь.

Характерной чертой развития исторической науки в СССР являлась ее обособленность от зарубежной историографии, вызванная изоляционистским характером советской идеологии. Идеологизация науки не позволяла советским

© Емельянов Е. П., 2015

историкам использовать в своем творчестве концепции большинства зарубежных коллег, за которыми закрепился ярлык «буржуазных ученых» [5, *60, 66–67*]. В свою очередь, западные авторы почти не использовали идеи советских историков, что было связано с ограниченностью творчества последних рамками марксистско-ленинской идеологии. Вместе с тем названные тенденции не были всеобъемлющими и имели исключения, одним из которых стали работы французского историка Роже Антонена Робера Порталя, использовавшего концепции советского историка Николая Владимировича Устюгова.

Профессор Московского государственного историко-архивного института Н. В. Устюгов (1896/97–1963) принадлежал к числу выдающихся советских исследователей, занимавшихся изучением истории России XVII–XVIII вв. Но прежде чем обратиться к данной тематике, ему пришлось пройти сложный путь к занятиям наукой. Окончив в 1918 г. Оренбургскую духовную семинарию, Устюгов смог приступить к получению высшего образования только в феврале 1922 г., когда стал студентом сразу второго курса факультета общественных наук Московского университета. Устюгов окончил университет в 1924 г., однако в то время возможности для изучения и преподавания истории были сведены к минимуму, ему пришлось одиннадцать лет проработать сотрудником в различных библиотеках. Только в 1935 г. он стал штатным сотрудником Историко-археографического института АН СССР, вскоре преобразованного в Институт истории. Через три года, в 1938 г., он приступил к преподаванию в Московском историко-архивном институте и смог совмещать научные исследования с педагогической работой. В Историко-архивном институте и Институте истории АН СССР он проработал до последних дней своей жизни. Тогда же, во второй половине 1930-х гг., сформировались основные направления его исследований, которыми стали вспомогательные исторические дисциплины, прошлое народов СССР и история Русского Севера. Занимаясь изучением данной тематики, Устюгов сформулировал концепции «свободного вассалитета» башкир и раннего генезиса капитализма в России, развитые в дальнейшем представителями его научной школы [8, *714–720*].

Концепция «свободного вассалитета» башкир была сформулирована Устюговым на основе источников по истории башкирского восстания 1737–1739 гг., изучавшихся им в ходе подготовки обобщающего труда «Очерки по истории Башкирии». Опираясь на письма вождей восстания 1737–1739 гг., адресованные руководителям Оренбургской администрации, Устюгов утверждал, что башкирские феодалы считали себя не подданными русских царей, а их вассалами, добровольно служившими своему сеньору. Добровольность службы подразумевала право отъезда и смены сеньора, если условия вассалитета казались вассалу неприемлемыми. Следуя марксистской методологии, Устюгов связывал причины такого восприятия башкирами своих отношений с русским правительством с их экономической отсталостью. Основными отраслями башкирского хозяйства являлись кочевое скотоводство, бортничество и охота, что вело к неразвитости производительных сил. Слабое развитие производства означало незначительность торгового обмена, компенсацией которой служили феодальные набеги на соседние кочевые владения. Низкий уровень развития башкирской экономики

закреплял существование феодальной раздробленности у башкир, что означало сохранение у башкирской знати представлений, соответствующих данной стадии развития общества. В России же отношения вассалитета сменились отношениями подданства еще в XV–XVI вв., и в глазах московских наместников подобные отъезды башкир к другим степным сюзеренам являлись изменой и поводом для карательных экспедиций.

Используя метод ретроспекции, Устюгов применял концепцию «свободного вассалитета» к восстаниям башкир в XVII в., которые трактовались им как попытки башкирских феодалов сменить сюзерена, оставив московское подданство и перейдя под власть сибирских царевичей или калмыцких тайшей. Получили при этом свое объяснение и набеги башкир на русские поселения как основная тактика восставших. Также, опираясь на письма вождей башкирского восстания 1737–1739 гг. к Оренбургской администрации, Устюгов утверждал, что набеги, грабеж и захват пленных являлись сопутствующими обстоятельствами смены кочевыми феодалами своих сюзеренов, так как кочевой феодал считал делом чести приехать к новому сюзерену с богатой добычей.

Основные положения данной концепции были впервые изложены им летом 1947 г. в докладе на научной сессии в Уфе [1, *142*]. Ее первое появление в печати состоялось в конце того же года в статье «Башкирское восстание 1662–1664», вышедшей на страницах двадцать четвертого тома «Исторических записок» [10, *43–45*]. Публикация основных идей концепции «свободного вассалитета» в «Исторических записках» сделала их достоянием не только отечественных, но и зарубежных ученых. Однако в 1952 г. в связи с изменением идеологического курса Устюгов был вынужден отказаться от данной концепции, так как она противоречила официальным идеям неразрывного единства народов СССР [9, *143–146*; НА ИРИ РАН (Научный архив Института российской истории РАН). Ф. 1. Разд. «А». Оп. 1. Д. 50 м. Лл. 23–25].

Но отвергнутая в Советском Союзе концепция «свободного вассалитета» была воспринята одним из крупнейших французских славистов Р. Порталем (1906–1994). Как и Устюгову, Порталю пришлось пройти долгий путь к научным исследованиям. Окончив в 1931 г. Страсбургский университет, он почти двадцать лет проработал учителем в различных колледжах и лицеях Франции. Получив в 1949 г. степень доктора гуманитарных наук, он смог в 1950 г. стать профессором кафедры современной истории и истории Центральной и Восточной Европы в университете Лилля. Уже через пять лет, в 1955 г., он возглавил кафедру истории и цивилизации славянских народов в Сорбонне (с 1971 г. — университет Париж-1), которой руководил до 1976 г. За годы его работы в Парижском университете вокруг него сформировалась научная школа, самым известным представителем которой является академик Элен Каррер д'Анкосс. С 1959 по 1973 г. Порталь был директором Национального института славянских исследований в Париже, представлявшего собой автономное учреждение при Сорбонне и являвшегося центром французского славяноведения. При этом он вел большую научно-организационную работу не только на французском, но и на международном уровне, многие годы возглавляя комиссию славянских исследований при Международном комитете исторических наук [3, *4–5*].

Занимаясь изучением российской истории, Порталь активно использовал достижения советской историографии. Выступая в 1950 г. на IX Международном конгрессе исторических наук в Париже, он заявил, что зарубежные исследователи не могут обойтись без ознакомления с советскими работами и должны знать хотя бы их выводы [2, *175*]. Концепция Устюгова о «свободном вассалитете» башкир была использована им в диссертации на соискание степени доктора гуманитарных наук, посвященной истории Урала в XVII–XVIII вв. Работа над ней велась Порталем в конце 1940-х гг., когда многие зарубежные историки обратились к проблемам истории народов Советского Союза, привлеченные несоответствием между прогнозами о крахе СССР из-за национальных противоречий и прочностью его национального устройства, выдержавшего испытание Великой Отечественной войной. Одним из них был наставник Порталя — выдающийся русский правовед и историк Борис Эммануилович Нольде, работавший в последние годы жизни в парижском Институте славянских исследований над капитальным трудом «Образование Российской империи» [11, *112*].

Вопросы, поднятые Нольде в шестой и седьмой главах первого тома его работы, посвященных соответственно присоединению Башкирии и промышленному освоению Урала, были разработаны Порталем в его диссертации, которая была защищена в декабре 1949 г. [3, *5*]. В 1950 г. ее первая часть, посвященная развитию уральской промышленности, была опубликована под названием «Урал в XVIII в. Очерк социальной и экономической истории». В ней Порталь нарисовал всестороннюю картину жизни уральского завода XVIII в. и поставил вопрос о генезисе капитализма в России [11, *116*]. Вторая часть диссертации, посвященная истории башкир в XVII–XVIII вв., при жизни автора так и не была опубликована и вышла только в 2000 г. на русском языке в Уфе. Она была написана вскоре после публикации в «Исторических записках» статьи Устюгова «Башкирское восстание 1662–1664 гг.» и содержала в себе многочисленные ссылки на нее.

Несмотря на то что многие черты социального устройства башкир не соответствовали выработанному во французской историографии определению феодализма, подразумевающему наличие иерархии господствующего класса, условного землевладения и концентрации власти в руках землевладельцев, Порталь называл башкирской социальный строй советским термином «кочевой феодализм» [6, *59*]. Соответственно он следовал выработанной Устюговым концепции «свободного вассалитета», согласно которой башкирское общество находилось на стадии феодальной раздробленности. Согласно данной концепции представители башкирской знати считали себя не подданными русских царей, а их вассалами, обладающими правом отъезда и смены сеньора. Вслед за Устюговым Порталь называл различия в понимании характера башкирского подданства российским правительством и башкирскими старшинами одной из важнейших предпосылок башкирских восстаний XVII–XVIII вв. [Там же, *61–62*]. Также ссылаясь на работу Устюгова, Порталь называл непосредственными причинами башкирского восстания 1662–1664 гг. рост налогов вследствие финансового кризиса в Московском государстве в 60-е гг. XVII в. и запрет для башкир совершать набеги на калмыков, вызванные привлечением последних на военную службу.

Влияние Устюгова проявилось и в оценке Порталем русского господства в Башкирии. Ссылаясь на его статью, он писал, что русская экспансия привела к политическому объединению башкир, находившихся до присоединения к России в составе различных татарских и ногайских ханств [6, *53*]. Вслед за Устюговым Порталь писал, что российская политика в отношении башкир была достаточно осторожной, так как русские власти опасались, что башкиры в любой момент откочуют из русских владений в степи. В последующих главах своей работы он также активно использовал труды советских историков, в частности, исследования А. П. Чулошникова о социальной структуре башкирского общества и башкирском восстании 1755 г. и В. И. Лебедева о башкирском восстании 1705–1711 гг. Данное обстоятельство позволило ряду историографов говорить о том, что работа Порталя представляла собой компилятивный пересказ трудов советских историков [4, *12*]. При этом следует отметить, что сам Порталь понимал слабые стороны работы зарубежных русистов и писал, что, находясь вдали от архивов и лишенные личного знакомства с изучаемой страной, немногочисленные историки-русисты послевоенной Франции могли осуществлять лишь научно-просветительскую работу, знакомя читателя с трудами советских историков [7, *239*].

Вместе с тем некоторые выводы Порталя по истории башкирских восстаний серьезно отличались от позиций советских авторов. В отличие от Устюгова он не использовал для определения положения башкир в составе России термин «вассалитет», заменяя его термином «протекторат», которого избегали советские историки. Говоря о восстании 1662–1664 гг., он писал, что фактически это движение распадалось на два отдельных восстания — 1662 и 1663–1664 гг. Говоря о русской политике при подавлении восстания 1663–1664 гг., Порталь выделял в ней две линии и писал: «Речь идет о политике центральной власти, “большой политике”, умеренной, больше заботящейся об установлении мира, основанного на пресечении злоупотреблений, вызвавших жалобы башкир (этот курс в крае проводил астраханский воевода кн. Г. Е. Черкасский), и политике местной администрации, “малой политике”, более суровой, более требовательной и, иногда, входившей в противоречие с обещаниями, данными башкирам московскими властями (такой линии придерживался уфимский воевода кн. А. М. Волконский)» [6, *73*]. При этом следует отметить, что знания Порталя по истории степных народов XVII в. были неполными, и иногда он допускал серьезные фактические ошибки, утверждая, например, что калмыки исповедовали ислам [Там же, *69*]. Рассматривая восстания XVIII в., он определял период с 1704 по 1730 г. как эпоху непрерывных восстаний, хотя, по мнению советских историков, с момента подавления Алдаро-Кусюмовского восстания в 1711 г. и до начала деятельности Оренбургской экспедиции в 1734 г. крупных выступлений башкир не происходило. Порталь продолжал изучение истории Урала XVIII в. вплоть до начала 1960-х гг. Позднее он обратился к другим сюжетам русской и славянской истории, написав биографию Петра Великого и обобщающие труды «Славяне. Народы и нации» и «Российская империя в 1762–1855 гг.».

В те годы, когда создавалась диссертация Порталя, характерными чертами зарубежной русистики являлись неразработанность многих проблем российской истории и невозможность использования неопубликованных источников,

хранившихся в советских архивах. Данные обстоятельства нередко вынуждали зарубежных историков строить свои работы на фактической базе, накопленной отечественными исследователями, и идти в своих выводах за представителями российской исторической науки. При этом большинство из них опирались на произведения российской дореволюционной и эмигрантской историографии. Концептуальные выводы советских авторов, ограниченных рамками марксизма-ленинизма и вынужденных следовать текущему идеологическому курсу партии, использовались зарубежными учеными гораздо реже. Вместе с тем творчество двух выдающихся исследователей, Н. В. Устюгова и Р. Порталя, показывает, что в том случае, когда концепции советских историков опирались на данные источников, а не на идеологические догмы, они были востребованы зарубежной исторической наукой.

---

1. *Гузаирова Т. Б.* Научная сессия, посвященная вопросам истории Башкирии и истории культуры башкирского народа // Вопр. истории. 1947. № 11. С. 141–143.

2. *Дудзинская Е. А.* Международные научные связи советских историков. М., 1978.

3. *Кучумов И. В.* Урал модернизирующийся // Порталь Р. Урал в XVIII веке: Очерки социально-экономической истории. Уфа, 2004. С. 4–27.

4. *Кучумов И. В., Сахибгареева Л. Ф., Шакурова Ф. А.* История феодального Башкортостана в научном наследии профессора Р. Порталя // Порталь Р. Башкирия в XVII–XVIII вв. Уфа, 2000. С. 5–46.

5. *Медушевская О. М.* Источниковедение в России XX в.: научная мысль и социальная реальность // Советская историография. М., 1996. С. 42–77.

6. *Порталь Р.* Башкирия в XVII–XVIII вв. Уфа, 2000.

7. *Порталь Р.* Изучение истории СССР во Франции // История СССР. 1959. № 1. С. 229–240.

8. *Преображенский А. А.* Устюгов Николай Владимирович // Историки России : биографии. М., 2001. С. 714–720.

9. *Тихонов В. В.* Историки, идеология, власть в России XX века : очерки. М., 2014.

10. *Устюгов Н. В.* Башкирское восстание 1662–1664 гг. // Исторические записки. М., 1947. Т. 24. С. 30–110.

11. *Шанский Д. Н.* Французская историография феодальной России. М., 1991.

Рукопись поступила в редакцию 21 августа 2015 г.